

DOI: 10.17805/zpu.2015.2.6

Идея органицизма в современных исследованиях человека и общества

Г. Ю. КАНАРШ

(Институт философии РАН)

Обращение к исследованию идей органицизма в современных науках о человеке и обществе, предпринятое в данной статье, продиктовано двумя важными, с точки зрения автора, обстоятельствами.

Во-первых, органицизм представляет собой оригинальный естественно-научный подход, имеющий давнее происхождение (начиная с Античности), и как таковой он является родственным естественно-научному подходу характерологической креатологии (который развивается автором данной статьи). По этой причине исследование основных идей органицизма позволяет прояснить некоторые ключевые интенции характерологической креатологии. Во-вторых, методология органицизма активно используется и развивается в последние годы отечественными исследователями — философами, социологами, политологами. Отчасти это связано с наметившимся в последние годы «консервативным поворотом» внутри российского общества, но также имеет свои причины в закономерностях эволюции глобального социума.

Имея ряд предшественников и отцов-основателей в философии Нового и Новейшего времени (европейские и русские консерваторы, позитивистская социология Г. Спенсера и др.), органицизм свое подлинное начало получает в философском натурализме Аристотеля. С опорой на исследования отечественных ученых советского и постсоветского времени (А. Ф. Лосева, А. А. Тахо-Годи, К. С. Хруцкого) рассматривается существо органицистских воззрений Аристотеля, в частности особое значение в его философии внутренней (имманентной) причинности для понимания процессов развития. Вслед за К. С. Хруцким отмечается близость естественно-научных воззрений Стагирита классической русской (российской) естественно-научной школе, делается вывод о параллелях между некото-

рыми идеями классической естественно-научной характерологии (и характерологической креатологии) и идеями органицизма.

Особое внимание уделено социальным проекциям органицизма, рассмотренным на материале современных российских исследований в области социальных наук. Приводятся три примера использования органицистской методологии в анализе: 1) феномена новгородского вече (К. С. Хруцкий и А. В. Карпов); 2) состояния современного российского общества и государства (Р. И. Соколова); 3) феномена русской артели (В. В. Аверьянов и др.). Делается вывод о методологической и мировоззренческой значимости органицизма для исследования современных процессов развития.

Ключевые слова: органицизм, органическая теория общества, натурализм, естественно-научный подход, Аристотель, Герберт Спенсер, консерватизм, характерологическая креатология, биокосмология, неoarистотелизм.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из заметных явлений нашего времени стало возвращение в научный дискурс понятий и представлений, связанных с пониманием общества как имеющего в своей основе явления и процессы, подобные природным (биологическим). В ряде публикаций отечественных авторов — философов, политологов, социологов, — осуществленных в последние годы, наталкиваемся на идеи, являющиеся либо прямым применением идей органической теории общества, либо в той или иной мере связанных с данной теорией. Причины этого, с одной стороны — развитие естественно-научного знания, его более тесное сближение со знанием социально-гуманитарным; с другой (если говорить о России) — отчетливо наметившийся еще в 2000-е годы и усилившийся сегодня «консервативный поворот» в общественном сознании, с духовно-ценностными ориентирами которого хорошо коррелирует органическая теория общества. Наконец, многие процессы в природе и обществе (экологические, социально-экономические, политические), волнующие сегодня многих, несомненно способствуют привлечению внимания исследователей к методологии органицизма, позволяющей понять эти процессы как часть единой глобальной эволюционной динамики.

Нам уже приходилось обращаться к этим идеям в рамках теоретического обоснования нашего собственного методологического подхода в социальных науках. Мы пытались показать, что органицизм как оригинальный естественно-научный подход к пониманию общества и социальных процессов имеет давнюю историю и, если ограничиться только периодом Нового и Новейшего времени, целый ряд влиятельных предшественников и отцов-основателей в лице европейского консерватизма XIX в., социальной теории выдающегося английского философа-позитивиста Герберта Спенсера, а также многочисленных теорий социобиологии и социал-дарвинизма начала и первой трети XX столетия. В сегодняшней теоретической социологии прямой наследницей этих идей является, в частности, концепция биосоциологии, развиваемая видным российским исследователем В. А. Луковым (Канарш, 2012; Луков, 2011).

Прежде чем говорить о социальном органицизме, его идейных (теоретических) основаниях и значении для дня сегодняшнего, отметим один важный в методологическом отношении момент. Следует различать *органицизм* и *холизм*. Второй трактуется как учение о приоритете целого (в частности, социального целого) по отношению к части. Органицистские теории, как правило, являются холистскими, однако не всякий холизм тождествен органицизму. Взять, например, концепции современного коммунитаризма. Безусловно, коммунитаризм — теория, основывающаяся на холистском мировоззрении (Шапино, 2004: 224–231), согласно которому общество (сообщество) является первичным по отношению ко всякому индивидуальному существо-

ванию, и только благодаря сообществу индивидуальная жизнь приобретает смысл и ценность. Однако в то же самое время коммуитаризм, являясь скорее социоцентристской (не естественно-научной) теорией, лишен представления об обществе как своего рода *самоорганизующемся живом организме*, законы развития которого подобны законам функционирования живых систем.

Таким образом, органицизм — это прежде всего естественно-научный подход, естественно-научное (т. е. фиксирующее сходное в *наиболее существенных чертах* с природным) понимание социальных процессов.

АНТИЧНЫЕ ИСТОКИ ОРГАНИЦИЗМА И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Как уже было отмечено, в том или ином виде органицизм присутствует в различных теориях общества Нового и Новейшего времени прежде всего в консерватизме и позитивистской социологии. Однако подлинным началом органицизма следует считать философский натурализм Аристотеля, положившего данные представления о мире в основание своих социальных и космологических воззрений. Как пишут, например, А. Ф. Лосев и А. А. Тахо-Годи, «продвигаясь и углубляясь дальше в области учения о целостности у Аристотеля, мы наталкиваемся на одно явление, которое хотя и выражено у Аристотеля в терминологическом отношении не всегда достаточно отчетливо, тем не менее окрашивает всю его философию весьма специфически, настолько, что оно может считаться одной из самых центральных категорий аристотелизма и притом не только в натурфилософии (т. е. философии природы), как это может показаться с первого взгляда, но и решительно во всем мировоззрении Аристотеля» (Лосев, Тахо-Годи, 2005: 304). Речь идет о специфическом понимании Аристотелем всякой вещи и всякой живой субстанции, согласно которому всякая вещь есть по природе своей *организм*, т. е. основывается на внутренних функциональных связях отдельных частей между собой и в итоге каждой из них — со всем целым. При этом одни органы оказываются более важными, чем другие (например, сердце, без которого организм не может существовать). А. Ф. Лосев и А. А. Тахо-Годи делают вывод: «Организм есть *такая целостность вещи, когда имеется одна или несколько таких частей, в которых целостность присутствует субстанциально*. Такою целостностью как раз и является для Аристотеля и всякая отдельная вещь, и всякое отдельное живое существо, и всякая отдельная историческая эпоха, и, наконец, весь мир в целом» (там же: 305–306).

Как они разъясняют, Аристотелево понимание природы основывается на его учении о *четырёх основных причинах*: материальной, формальной (идеальной), движущей и целевой. Таким образом, четыре причины обуславливают, по Аристотелю, «статичку» и «динамичку» каждой вещи и каждого организма. Подобное аристотелевское понимание природы всего сущего есть понимание каждого элемента этого сущего как *творческого произведения*, более или менее совершенного, а всего Космоса — как *иерархически упорядоченного целого*, в котором каждая вещь занимает определенное место в соответствии со своим качеством и предназначением.

В своем изложении философских взглядов Аристотеля авторитетные отечественные ученые делают акцент на *художественности* аристотелевского отношения к миру («художественная натурфилософия»¹), но более традиционным является акцентирование *натурализма* и *функционализма* как специфической черты его учения. Так, например, врач и философ из Новгорода Великого К. С. Хруцкий в своих работах обращает внимание на «имманентный телеологический эссенциализм» как специфиче-

скую черту аристотелевской доктрины и особое значение *целевой причинности* в рамках органицистского функционализма Аристотеля (Хруцкий, 2010). Эти взгляды особенно выразительно проявились в понимании природы Космоса у Стагирита. Космос Аристотеля — нечто принципиально иное, нежели Космос в современном его понимании (в понимании ученых и естествоиспытателей Нового и Новейшего времени); а именно, как мы сказали, Аристотель исходит из качественного представления о мироздании, в то время как для современного взгляда Космос есть пустое вместилище для случайно оказавшихся в нем (и не связанных друг с другом) вещей. «Очевидный момент состоит в том, <...> что Аристотель воспринимал реальный мир как Органический космос, т. е. — как универсальный Био-космос... <...> В этом подходе понятие “Био-“ главным образом означает Био-универсальность, т. е. основоположенность всех процессов жизни на Земле на общих законах — единых реалистических принципах, универсальных для всех уровней и процессов организации жизни: биологического, экологического, антропологического и личностного, социокультурного и космистского (глобальных эволюционных процессов)» (там же: 18–19).

На первый взгляд такой подход (а Хруцкий настаивает на необходимости восстановления аристотелевского органицизма как ведущей научной парадигмы — этой задаче служит созданная и руководимая им международная Биокосмологическая ассоциация и электронный журнал “Biocosmology — Neo-Aristotelism” (www.biocosmology.ru)) является непривычно метафизическим и достаточно далеким от реальной жизни и признанных методов познания (как в естественных, так и в социально-гуманитарных науках). Однако при более внимательном изучении оказывается, что есть немало параллелей между Аристотелевым учением (и современным аристотелизмом) и тем, что нам достаточно хорошо известно из различных областей современного естественно-научного знания. Так, тот же исследователь указывает, и достаточно обоснованно, на наш взгляд, на глубокие параллели между аристотелевским органицизмом и классической русской (российской) естественно-научной школой в лице Н. Я. Данилевского, Н. Г. Чернышевского, И. М. Сеченова, И. П. Павлова, А. А. Богданова и др. «На самом деле, главной общностью и отличительным свойством (от классического функционализма и системного подхода) в трудах русских ученых, — пишет К. С. Хруцкий, — выступает их основоположение на изначальном рассмотрении определенной “первичной внутренней нематериальной субстанции, определяющей целостную функциональную — целенаправленную — организацию (субъекта, органа, структуры, системы)”: как “начала цивилизации” у Н. Я. Данилевского; “разумный эгоизм” у Н. Г. Чернышевского; “внутреннее торможение” и “хотение” у И. М. Сеченова; “безусловный рефлекс” и “рефлекс цели” у И. П. Павлова; <...> все они означают именно действующие изнутри (аналогичные аристотелевским *causa finalis u entelecheia*) и независимые от сознания человека имманентные субстанции, но которые оказываются доступными интуитивному постижению (“схватыванию”) разумом исследователя» (там же: 30). Эти же субстанции, как подчеркивает Хруцкий, имеют определяющее значение для здорового, т. е. нормального, функционирования организма, как и включающей его более широкой интегративной целостности (природной, социальной).

Мы не можем здесь удержаться от того, чтобы не провести параллель с нашим собственным методологическим подходом — *характерологическим*. Так, используемое в современной характерологии и характерологической креатологии (Психотерапия здоровых ... , 2015) понятие *характерологического радикала* (характерологического стержня, ядра данного характера) явно коррелирует с Аристотелевым принципом

«имманентного телеологического эссенциализма». В самом деле, из учения о характерах известно, что мышление, чувствование, поведение человека в значительной мере определяются особенностями его характера (и лежащей в его основе биологической конституции) — *синтонного* (сангвинического), *замкнуто-углубленного* (аутистического), *авторитарно-напряженного*, *тревожно-сомневающегося* (психастенического) и др. (Бурно, 2008; Волков, 2013). Наконец, приводимое психотерапевтом, профессором М. Е. Бурно положение основателя естественно-научной характерологии, германского врача и психолога Э. Кречмера о психотерапевтических задачах «*создания личности по ее конституциональным основным законам и активностям*» (курсив наш. — Г. К.) (Бурно, 2012: 442), на наш взгляд, является несомненно аристотелевским по своему существу.

Таким образом, именно «имманентный телеологический эссенциализм» (фундаментальный функционализм), как обозначает его К. С. Хруцкий, является краеугольным камнем аристотелевского (в широком смысле) видения мира. И как таковой он противостоит доминирующему в современной западной науке подходу, связывающему «поведение» вещи (тоже в самом широком смысле) исключительно с внешней причинностью, апофеозом которого является *радикальный конструктивизм* в теории познания и науках об обществе.

ИДЕИ ОРГАНИЦИЗМА В НОВЕЙШИХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Если говорить непосредственно о социальных проекциях органицизма, то они представляют несомненный интерес. Ученые обращаются сегодня к данному подходу в поисках новых методологических оснований исследования общества в ситуации глобальных и внутренних вызовов. Одной из такого рода работ является статья К. С. Хруцкого и А. В. Карпова «Новгородское вече — к вопросу об изменении методологии изучения ключевого для российской истории феномена: альтернатива биокосмологического подхода». Опираясь на Аристотеля, его известную классификацию правильных и неправильных форм правления², авторы стремятся показать, что существо органицистского подхода к пониманию правильного государства (правильной политики) состоит в том, чтобы создать такие условия для *выявления и реализации «внутренних потенциалов»* граждан, которые бы вели к всеобщему процветанию (общему благу) и, соответственно, благу каждого. Именно этим — акцентом на выявление внутреннего, имманентно присущего — отличается аристотелевский подход от платоновского, состоящего, как известно, в осуществлении внешнего контроля (в том числе, идеологического) над поведением граждан³. Позиция, которую стремятся отстоять К. С. Хруцкий и А. В. Карпов, заключается в том, что понятия, заимствованные из западной политологической традиции, при помощи которых обычно описывается феномен Новгородской республики, *не отражают подлинной сущности этого феномена*, напротив, для раскрытия подлинной, аутентичной сути новгородского государственного правления требуется иной — аристотелевский (биокосмологический, антропокосмический) подход. «...Мы в своем исследовании ставим цель продемонстрировать <...> что новгородское Вече категорическим образом не включает (в свою структуру) краеугольный для демократии и республики механизм выборности властвующих лиц и состава представительных органов. <...> Таким образом, Вече не служило в качестве “института народного представительства”, но как раз осуществляло и обеспечивало признание и выдвижение лучших умов <...> среди членов данного общества <...> для осуществления ими <...> естественного <...> управления общественными делами.

<...> механизм Вече осуществлял не выборность <...> но скорее признание естественных <...> качеств у некоторых из своих сограждан <...> Поэтому институт Вече не предусматривает “общественного договора”, но он опирается на естественную (природную) целесообразность и очевидность в деле управления общественным благополучием» (Хруцкий, Карпов, 2014: 527).

Таким образом, вече, согласно данному подходу, функционировало наподобие природного феномена (организма), где каждый «орган» социального целого выполнял строго свое назначение. В этом отношении вече не являлось ни выборным органом, ни боярской олигархической республикой, как полагали, например, советские марксистские авторы. Причина подобного отторжения как либеральной, так и марксистской социологической традиции видится прежде всего в том, что они обе акцентируют доминирующую роль *внешних факторов* (выборы, народное представительство — в либеральной традиции, и классовая борьба — в марксистской), тогда как органицистский, аристотелевский, подход утверждает несомненный приоритет факторов *внутреннего развития*. С данной точки зрения успешное функционирование Новгородской республики на протяжении нескольких столетий (с XIII по XVI в.) показывает, что мы имеем дело скорее с государством, осуществляющим свою деятельность по типу Аристотелевой *политии* (добродетельное правление большинства, противоположность демократии).

Несмотря на эвристичность точки зрения К. С. Хруцкого и А. В. Карпова, полагаем все же, что она представляет несколько идеализированный взгляд на феномен вече и его природу. Думается, что если даже признать их правоту в отношении органицистской и функционалистской природы новгородского государственного строя⁴, то это не исключает наличия как *элементов выборности* (т. е. собственно представительства), так и *наличия борьбы* между представителями различных политических группировок внутри новгородского правящего класса⁵. Более сбалансированным представляется подход, при котором учитывались бы все три обозначенных фактора — институциональный, социально-классовый и собственно органицистский, возможно, при ведущем положении последнего.

Работа К. С. Хруцкого и А. В. Карпова — не единственный пример применения методологии органицизма к исследованиям общества и современных социально-политических процессов. Элементы данного подхода обнаруживаем и у других авторов консервативной (с разными оттенками) направленности. Так, использование в одной из коллективных монографий сектора философских проблем политики Института философии РАН категории *жизнеспособности* в качестве ключевой является прямой отсылкой к методологии социального органицизма (Жизнеспособность Российского государства ... , 2006)⁶. В другой коллективной монографии сектора один из ее авторов (Р. И. Соколова), отстаивая точку зрения о необходимости для современной России единой государственной идеологии (под которой, впрочем, понимается некая *общая ценностно-нормативная система общества*, основанная на *ценностях национальной культуры* и сгенерированная *демократическим путем*), прибегает к так называемой *существенной метафоре*, использование которой весьма характерно для исследователей-органицистов⁷. Так, понимая сегодняшнее отчуждение части российского общества (прежде всего богатейшей его части, тесно связанной с государственной управленческой элитой) по аналогии с *раковой опухолью*, автор статьи обращается к примерам из патологической анатомии и физиологии, проводя интересные параллели между указанными процессами и поведением живой клетки, которая в силу различных патогенных причин перестает «чувствовать» себя частью общего организ-

ма и начинает стремиться, подобно своей древней предшественнице — изолированной клетке-праматери, к обособлению от себе подобных. «Эта клетка становится существом вне закона, которое изолируется от себе подобных, не отвечает более приказам, передаваемым сообществом, в котором она находится, а имеет только одну цель — обеспечить свое собственное выживание и выживание своих потомков. Тогда может случиться всякое с организмом, вплоть до его смерти, ибо мятежная клетка вернула себе прародительские инстинкты выживания, в основе которых эгоизм и индивидуализм» (Соколова, 2014: 85–86). При этом отмечается, что «все то, что характеризует биологическую раковую опухоль, во многом относится и к общественному организму» (там же: 86), в частности российскому. Выход из этой ситуации видится в укреплении государственного и общественного единства, и прежде всего через создание *духовных, ценностно-идеологических «скреп»*.

Думается, что подобные аналогии, активно используемые социальными организациями, возможны, поскольку общество, несмотря на существенные отличия «социального организма» от природного, также является результатом длительной эволюции живого мира, и то, что присутствует в обществе в крайне сложном и развитом виде, в своих *зачатках* наличествует уже в природе (включая и сложные нравственные чувства). С социальной точки зрения главное, на наш взгляд, состоит в том, что использование данной методологии в ситуации стоящей задачи *консолидации* российского общества, опоры на традиционные ценности перед лицом нивелирующей глобализации и сегодняшнего недоброжелательного отношения к России Запада является современным и эвристически ценным.

Наконец, еще один заслуживающий внимания пример органицистского видения мира — анализ феномена русской артели коллективом авторов Центра динамического консерватизма (рук. В. В. Аверьянов). Методологически рассматривая артель «...не только как исторический феномен, но и как отражение национальной метафизики» (Аверьянов, 2014: 107), т. е. черт национального характера, авторы проекта обращаются к сравнительному межкультурному исследованию данного феномена. При этом собственно русская артель рассматривается как ведущий традиционный способ хозяйствования в России, особенность которого по сравнению с русской общиной состоит в том, что артель выступает своего рода формой *инновационной деятельности*. «Артель и община были связанными между собой подсистемами национального общественного уклада. Артель <...> представляла собой форму частичного “открепления”, в ней было выражено *поисковое начало*, народное предпринимательство, творческое исследование внешнего пространства жизни...» (курсив здесь и ниже наш. — Г. К.) (Аверьянов, Венедиктов, Козлов, 2014: 27). При этом интересно, что артельные принципы организации труда оказываются неожиданно близко современным принципам *командообразования* на предприятии, которые являются органицистскими по своей сути (т. е. рассматривают рабочую команду по аналогии с *живым организмом*). «Во второй половине XX в. западные теоретики труда все ближе подходили к идее команды, понимаемой не как механизм, а как *живая структура*. <...> Возникла также мода и на самоуправляемые команды, или на самоуправляемые бригады (*Self-Managed Teams*). Ставка на такие формы была сделана, например, на американских заводах концерна “Тойота”» (там же: 633–634). Существенно, что, как и в других коллективах, построенных по органицистскому принципу (т. е. по принципу *живой саморазвивающейся структуры*), на передний план в деле образования такой команды выходят *личные качества* ее участников, а не только профессиональные. «...Только “хороший человек” (т. е. ответственный, добросовестный, способный помочь в труд-

ных обстоятельствах и т. п. — Г. К.) может работать в синергетическом коллективе» (там же: 635).

Таким образом, органицистские принципы приобретают особенную актуальность в условиях информационного, постиндустриального общества (которое в ряде своих аспектов само нередко рассматривается по аналогии с живой структурой (Луков, 2011)). И феномену русской артели, как ни удивительно, может принадлежать здесь одно из ведущих мест.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом органицизм как научная методология и мировоззрение, несмотря на его очевидно «нелиберальный» характер, оказывается удивительно современным (или постсовременным — если рассуждать в другой парадигме). Эта актуальность органицизма отчетливо видна и в связи с новым всплеском популярности *цивилизационного подхода*, который, в свою очередь, связан с новейшими социальными процессами в мире (динамичное развитие незападных стран на основе собственной культурной и цивилизационной идентичности). Главное, что на наш взгляд, дает органицизм в плане мировоззренческом — это понимание значительной *природной обусловленности* социальных процессов (при «подвижности» и изменчивости (адаптивности) самой природы), а в плане методологическом — указание на особую роль не внешних (институциональных), но специфических внутренних причин развития. Это — «*качественный*», *консервативный подход*, актуализирующий ценности доиндустриальных, традиционных обществ, но именно он в сочетании с другими подходами позволит наиболее адекватно объяснить многое из происходящего сегодня в отдельных странах и в формирующемся глобальном социуме в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Видимо, прежде всего в силу определенных профессиональных интересов (занятия А. Ф. Лосева эстетикой).

² К правильным относятся монархия, аристократия, полития; к неправильным (извращенным) — тирания, олигархия и демократия.

³ Изложен Платоном в диалогах «Государство» и «Законы».

⁴ Что подтверждается отчасти их отсылкой к работам ленинградской исторической школы и конкретно — к трудам известного историка И. Я. Фроянова.

⁵ Что, собственно, происходило и в классических античных полисах, по образцу которых авторы рассматривают новгородскую политию.

⁶ В частности, в монографии утверждается, что «жизнеспособность как таковая есть способность существовать, воспроизводиться и развиваться», что в отношении государства означает способность «...создавать условия для производства и воспроизводства общества как социального организма с учетом на обозримую, длительную перспективу» (Жизнеспособность Российского государства ... , 2006: 6).

⁷ Авторы анализируемой ранее статьи о новгородском вече также используют данную метафору для лучшего понимания свойств аристократии, сравнивая особенности поведения и образа жизни последней со специфическим «образом жизни» клеток-нейронов в головном мозге (Хруцкий, Карпов, 2014: 531–536). Также см. наш анализ органицистской концепции Спенсера (Канарш, 2012: 73–74).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аверьянов, В. В. (2014) Русская артель. Невостребованный опыт: из прошлого в будущее? [Электронный ресурс] // Свободная мысль. № 3 (1645). С. 107–124. URL: http://intelros.ru/pdf/svobodnaya_misl/2014_03/9.pdf [архивировано в WebCite] (дата обращения: 05.03.2015).

Аверьянов, В. В., Венедиктов, В. Ю., Козлов, А. В. (2014) *Артель и артельный человек* / сост., введение В. В. Аверьянова ; отв. ред. О. А. Платонов. М. : Ин-т русской цивилизации. 688 с. URL: http://rusinst.ru/docs/books/Artel_i_artelnyi_chelovek.pdf [архивировано в WebCite] (accessed 05.03.2015).

Бурно, М. Е. (2008) *О характерах людей (психотерапевтическая книга)*. 3-е изд., испр. и доп. М. : Академический проект ; Фонд «Мир». 639 с.

Бурно, М. Е. (2012) *О самом главном в Терапии творческим самовыражением* М. Е. Бурно (ТТСБ) сегодня // Бурно, М. Е. Терапия творческим самовыражением (отечественный клинический психотерапевтический метод). 4-е изд., испр. и доп. М. : Академический проект ; Альма Матер. 487 с. С. 437–467.

Волков, П. В. (2013) *Психологический лечебник: Разнообразие человеческих миров*. М. : Этерна. 640 с.

Жизнеспособность Российского государства как философско-политическая проблема (2006) / отв. ред. В. Н. Шевченко. М. : ИФ РАН. 152 с.

Канарш, Г. Ю. (2012) *Об одном из вариантов естественно-научного подхода в социальном знании (начало)* // Знание. Понимание. Умение. №3. С. 70–77.

Лосев, А. Ф., Тахо-Годи, А. А. (2005) *Платон. Аристотель*. 3-е изд., испр. и доп. М. : Молодая гвардия. 392 [8] с.

Луков, В. А. (2011) *Организмизм и биосоциология: их связь в свете тезаурусного подхода // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. трудов. Вып. 22 / под общ. ред. Вл. А. Лукова*. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 100 с. С. 22–37.

Психотерапия здоровых. Психотерапия России. Практическое руководство по характерологической креатологии (2015) / сост. и отв. ред. Г. Ю. Канарш ; общ. ред. М. Е. Бурно. М. : Ин-т консультирования и системных решений. 744 с.

Соколова, Р. И. (2014) *Зачем России нужна идеология? // Социально-исторические и идейные основы современного российского государства* / отв. ред. В. Н. Шевченко. М. : ИФ РАН. 221 с. С. 57–111.

Хруцкий, К. С. (2010) *О Биокосмологии, Аристотелизме и перспективах становления универсальной науки и философии* [Электронный ресурс] // *Biocosmology — Neo-Aristotelism*. Т. 1. №1. С. 18–33. URL: <http://biocosmology.ru/elektronnyj-zurnal-biokosmologia-biocosmology-neo-aristotelism/> Редакторская статья [архивировано в WebCite] (дата обращения: 05.03.2015).

Хруцкий, К. С., Карпов, А. В. (2014) *Новгородское вече — к вопросу об изменении методологии изучения ключевого для российской истории феномена: альтернатива биокосмологического подхода* [Электронный ресурс] // *Biocosmology — Neo-Aristotelism*. Т. 4. №4. С. 502–540. URL: <http://sites.google.com/site/biocosmologyneoaristotelism/home/vol-4-no-4-autumn-2014/912.Khroutski%26Karпов.pdf> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 05.03.2015).

Шапиро, И. (2004) *Моральные основания политики* / пер. с англ. Е. В. Малаховой, И. В. Борисовой под ред. В. С. Малахова ; отв. ред. Б. Г. Капустин. М. : КДУ. 304 с.

Дата поступления: 12.03.2015 г.

*THE IDEA OF ORGANICISM
IN CONTEMPORARY STUDIES OF MAN AND SOCIETY
G. YU. KANARSH
(THE INSTITUTE OF PHILOSOPHY, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES)*

Our study of the ideas of organicism in contemporary research on man and society has stemmed from two significant circumstances.

Firstly, organicism in natural science has a long lineage (dating back to the classical antiquity), and as such it is akin to the natural-scientific approach of the characterological creatology (which is being developed by the author of this article). For this reason, the study of the basic ideas of organicism allows us to clarify some of the key intentions of the characterological crea-

ology. Secondly, the methodology of organicism has been actively used and developed in recent years by Russian scholars of philosophy, sociology, political studies. In part, this interest has been determined by the recent “conservative turn” in Russian society, but it is also due to some specific features in the evolution of the global society.

As the author of the article demonstrates, organicism has a large number of predecessors and “founding fathers” in both modern and contemporary philosophy. Among them are European and Russian conservatives, Herbert Spencer’s positivist sociologists and many others. But the true origin of organicism, as it is asserted, lies in the philosophical naturalism of Aristotle. The works of Russian scholars of both Soviet and post-Soviet times (Aleksei F. Losev, Aza A. Takho-Godi, Konstantin S. Khroutski) helped us consider the essence of Aristotle’s organicism, in particular the special importance of internal (immanent) causality for understanding the process of development. Following K. S. Khroutski, we emphasize the proximity of the Aristotelian position both to classical Russian school of natural science and to the classical natural-scientific characterology (and characterological creatology as well).

Special attention is paid to the social applications of organicism, which are dealt with via the cases of contemporary Russian research in social sciences. The three cases are as follows: 1) the study of the phenomenon of the Novgorod Veche (K. S. Khroutski and Anatoly V. Karpov); 2) the analysis of the situation in contemporary Russian state and society (Rimma I. Sokolova); 3) the analysis of the phenomenon of Russian artel (Vitaly V. Averyanov et al.). We conclude by asserting the methodological and philosophical significance of organicism for the study of contemporary development processes.

Keywords: organicism, organic theory of society, naturalism, natural-scientific approach, Aristotle, Herbert Spencer, conservatism, characterological creatology, biocosmology, neo-Aristotelism.

REFERENCES

Averyanov, V. V. (2014) *Russkaia artel'. Nevostrebovannyi opyt: iz proshlogo v budushchee?* [The Russian Artel. Unclaimed experience: From past to future?]. *Svobodnaia mysl'*, no. 3 (1645), pp. 107–124. [online] Available at: http://intelros.ru/pdf/svobodnay_misl/2014_03/9.pdf [archived in WebCite] (accessed 5.05.2015). (In Russ.).

Averyanov, V. V., Venediktov, V. Yu. and Kozlov, A. V. (2014) *Artel' i artel'nyi chelovek* [Artel and the Artel man] / comp. and introduction by V. V. Averyanov ; ed. by O. A. Platonov. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ. 688 p. [online] Available at: http://rusinst.ru/docs/books/Artel_i_artelnyi_chelovek.pdf [archived in WebCite] (accessed 5.05.2015). (In Russ.).

Burno, M. E. (2008) *O kharakterakh liudei (psikhoterapevticheskaia kniga)* [On people’s characters (A book on psychotherapy)]. 3rd edn. Moscow, Akademicheskii proekt Publ. ; “Mir” Foundation Publ. 639 p. (In Russ.).

Burno, M. E. (2012) *O samom glavnom v Terapii tvorcheskim samovyrazheniem* M. E. Burno (TTSB) segodnia [On the main ideas in creative Therapy by means of self-expression by Mark Burno nowadays]. In: Burno, M. E. *Terapiia tvorcheskim samovyrazheniem (otechestvennyi klinicheskii psikhoterapevticheskii metod)* [Creative therapy by means of self-expression (a domestic clinical psychotherapeutic method)]. 4th edn. Moscow, Akademicheskii proekt Publ. ; Al’ma Mater Publ. 487 p. Pp. 437–467. (In Russ.).

Volkov, P. V. (2013) *Psikhologicheskii lechebnik: Raznoobrazie chelovecheskikh mirov* [A psychological medical manual: A variety of human Worlds]. Moscow, Eterna Publ. 640 p. (In Russ.).

Zhiznesposobnost' Rossiiskogo gosudarstva kak filosofsko-politicheskai problema [The viability of the Russian state as a philosophical and political problem] (2006) / ed. by V. N. Shevchenko. Moscow, Publishing House of the Institute of Philosophy, RAS. 152 p. (In Russ.).

Kanarsh, G. Yu. (2012) *Ob odnom iz variantov estestvenno-nauchnogo podkhoda v sotsial'nom znanii (nachalo)* [On a variant of the natural scientific approach in social knowledge (the beginning)]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 70–77. (In Russ.).

Losev, A. F. and Takho-Godi, A. A. (2005) *Platon. Aristotel'* [Plato. Aristotle]. 3rd edn. Moscow, Molodaia gvardiia Publ. 392 [8] p. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2011) Organitsizm i biosotsiologiya: ikh svyaz' v svete tezaurusnogo podkhoda [Organicism and biosociology: their relationship in the light of the thesaurus approach]. In: *Tezaurusnyi analiz mirovoi kul'tury* [Thesaurus analysis of world culture]: a collection of articles. Issue 22 / ed. by V. A. Lukov. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 100 p. Pp. 22–37. (In Russ.).

Psikhoterapiia zdorovykh. Psikhoterapiia Rossii. Prakticheskoe rukovodstvo po kharakterologicheskoi kreatologii [Psychotherapy of healthy people. Psychotherapy of Russia. A practical manual for characterological creatology] (2015) / ed. by M. E. Burno and G. Yu. Kanarsh. Moscow, Institute of Counseling and System Decisions Publ. 744 p. (In Russ.).

Sokolova, R. I. (2014) Zachem Rossii nuzhna ideologiya? [Why does Russia need an ideology?]. In: *Sotsial'no-istoricheskie i ideinye osnovy sovremennogo rossiiskogo gosudarstva* [Socio-historical and ideological foundations of the contemporary Russian state] / ed. by V. N. Shevchenko. Moscow, Publishing House of the Institute of Philosophy, RAS. 221 p. Pp. 57–111.

Khroutski, K. S. (2010) O Biokosmologii, Aristotelizme i perspektivakh stanovleniya universal'noi nauki i filosofii [On biocosmology, Aristotelism and the prospects of the development of universal science and philosophy]. *Biokosmologiya — Neo-Aristotelizm*, vol. 1, no. 1, pp. 18–33. [online] Available at: <http://biocosmology.ru/elektronnyj-zurnal-biokosmologia-biocosmology-neo-aristotelizm/Редакторскаястатья.pdf> [archived in WebCite] (accessed 5.05.2015). (In Russ.).

Khroutski, K. S. and Karpov, A. V. (2014) Novgorodskoe veche — k voprosu ob izmenenii metodologii izucheniya klyuchevogo dlia rossiiskoi istorii fenomena: al'ternativa biokosmologicheskogo podkhoda [The Novgorod Veche — on the issue of changing the methodology of studying the key phenomenon for Russian history: The alternative of biocosmologic approach]. *Biokosmologiya — Neo-Aristotelizm*, vol. 4, no. 4, pp. 502–540. [online] Available at: <https://sites.google.com/site/biocosmologyneoaristotelizm/home/vol-4-no-4-autumn-2014/912.Khroutski%26Karpov.pdf> [archived in WebCite] (accessed 5.05.2015). (In Russ.).

Shapiro, I. (2004) *Moral'nye osnovaniya politiki* [The moral foundations of politics] / transl. from English by E. V. Malakhova and I. V. Borisova ed. by V. S. Malakhov ; publ. editor B. G. Kapustin. Moscow, KDU Publ. 304 p. (In Russ.).

Submission date: 12.03.2015.

Канарш Григорий Юрьевич — кандидат политических наук, старший научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 119991, Россия, г. Москва, ул. Волхонка, 14, стр. 5. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: grigkanarsh@yandex.ru

Kanarsh Grigory Yurievich, Candidate of Political Science, Senior Research Fellow, Department of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: Bldg. 5, 14 Volkhonka St., 119991 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (495) 697-98-93. E-mail: grigkanarsh@yandex.ru